УДК 911.3

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ

Жамьянова Ю.Б., Осодоев П.В.

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ, e-mail: osodoev@binm.ru

В статье рассматриваются особенности демографического развития приграничных регионов России и Монголии. Стратегическое значение данных территорий особенно значимо в рамках создаваемого «Экономического коридора Китай – Монголия – Россия», который в ближайшей перспективе может стать одним из факторов развития экономики, притяжения населения. На основе данных официальной статистики с 1990 по 2017 г. проанализированы особенности расселения, динамики численности, естественного и механического движения населения, продолжительности жизни. Демографические процессы в российском и монгольском приграничье рассматриваются в сравнении с общим положением в национальных системах и между собой. Российско-монгольское приграничье состоит из четырех субъектов России и восьми сопредельных аймаков Монголии. Данная территория отличается слабой заселенностью, низким уровнем урбанизации регионов, крупными городами в которых являются региональные центры. В ходе исследования определены основные причины сокращения населения, перспективы изменения демографического потенциала. В российских приграничных субъектах снижение демографического потенциала обусловлено значительным миграционным оттоком и спадом естественного прироста. Демографический потенциал монгольского приграничья выше российского вследствие высокого уровня рождаемости, низкой смертности и низких показателей демографической нагрузки. В российском и монгольском приграничье отмечается значительный миграционный отток в центральные регионы страны. За рассматриваемый период индексы изменения численности населения в приграничных регионах составили 90,5 % в России и 102,8 % в Монголии. На монгольской стороне значительный отток населения компенсируется высоким естественным приростом. Одними из основных стратегических задач государства в контексте приграничных территорий становятся повышение качества жизни, воплощение проектов в области экономики в целях закрепления населения на местах, уменьшения миграционного оттока.

Ключевые слова: приграничные территории, демографический потенциал, расселение, миграция, Россия, Монголия

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN-MONGOLIAN BORDER ZONE WITHIN THE FRAMEWORK ECONOMIC CORRIDOR CHINA – MONGOLIA – RUSSIA

Zhamyanova Yu.B., Osodoev P.V.

Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: osodoev@binm.ru

The features of the demographic development of the border regions of Russia and Mongolia are discussed in the article. The strategic importance of these territories is especially significant within the framework of the created «China – Mongolia – Russia Economic Corridor», which in the short term may become a one of the factor for economic development and population attraction. Based on official statistics from 1990 to 2017 the features of settling, population dynamics, natural and mechanical movement of the population, life expectancy were analyzed. Demographic processes in the Russian and Mongolian border zones are considered in comparison with the general situation in national systems and among themselves. The Russian-Mongolian border zone consists from four subjects of Russia and eight adjacent aimags of Mongolia. This territory is notable for its low population, low level of urbanization, and regional centers are major cities. The study identified the main causes of population decline, the prospects for demographic potential changing. In the Russian border regions, a decrease in the demographic potential is due to a significant migration outflow and a decline in natural growth. The demographic potential of the Mongol border zone is higher than the Russian one due to the high birth rate, low mortality rate and low demographic burden. In the Russian and Mongolian border zones there is a significant migration outflow to the central regions of the country. Over the period under review, population change indices in the border regions amounted to 90.5 % in Russia and 102.8 % in Mongolia. On the Mongolian side, a significant outflow of the population is offset by high natural growth. The strategic objectives of the state are to improve the quality of life, implement projects in the field of economics in the border areas to consolidate the population, and to reduce migration outflows.

Keywords: border areas, demographic potential, settling, migration, Russia, Mongolia

В последние годы происходит переориентация приоритетов сотрудничества со странами Восточной Азии, развития и укрепления связей с Монголией и Китаем. Приграничные регионы являются зоной контакта с сопредельными странами, форпостами развития сотрудничества. Россий-

ские и монгольские приграничные регионы имеют долгие и прочные связи. Формирующийся экономический коридор Китай – Монголия – Россия в ближайшей перспективе может стать одним из факторов развития экономики, притяжения населения. Активно идет обсуждение проектных возможностей

и условий формирования данного коридора. Имея прогнозные данные социально-экономического и демографического развития приграничья можно более четко определить перспективы интеграции в экономическое пространство России – Монголии – Китая.

В данном исследовании проведен анализ сопредельных регионов стран для выявления сходств и различий в их демографическом развитии, особенностей и дальнейших перспектив. Определение особенностей количественных и качественных характеристик населения направлено на определение проблемных точек развития регионов, разработку подходов к совершенствованию демографической политики государств. Демографические процессы выступают своего рода индикатором состояния протекающих на территории социально-экономических процессов. Демографические процессы в российско-монгольском приграничье рассматриваются в сравнении с общим положением в национальных системах и между собой по обе стороны границы [1].

Цель исследования: оценка демографического потенциала российского и монгольского приграничья, сравнение демографического развития регионов по показателям естественного и механического движения населения, продолжительности жизни, демографической нагрузки.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили статистические данные национальных служб статистики России и Монголии, территориальных органов статистики республик Бурятия, Тыва, Алтай и Забайкальского края с 1990 по 2017 г. Анализ потенциала воспроизводственных возможностей и перспектив демографического развития российско-монгольского приграничья был сделан на основе совокупности научных методов и подходов: системный, статистический, сравнительно-географический и картографический.

Объектом исследования является население российско-монгольского приграничья, состоящего из четырех российских субъектов: республик Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальского края и восьми аймаков Монголии: Баян-Улгий, Увс, Завхан, Хувсгел, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий и Дорнод. Общая площадь российского приграничья занимает 1044,7 тыс. км² (6,1% территории страны). На приграничных территориях России проживает 2598,8 тыс. чел., что составляет 1,7% от общей численности населения государства [2]. Приграничные территории Монго-

лии занимают 592,2 тыс. км² или более трети национальной территории (38,7%) и концентрируют 714,4 тыс. чел., что составляет 22,4% от численности населения [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Система расселения приграничных территорий России и Монголии сильно дифференцирована по природно-географическим условиям, уровню освоенности, социально-экономическому развитию и состоянию инфраструктуры. Российско-монгольское приграничье характеризуется слабой заселенностью, средняя плотность российского приграничья составляет 2,3 чел/км², монгольского – 1,3 чел/км² (таблица). Наибольшая плотность наблюдается в районах, где проходят автомобильные и железнодорожные магистрали. На российской стороне – районы прохождения Транссибирской железнодорожной магистрали, на монгольской – автомагистраль Алтанбулаг – Сухэ-Батор – Дархан – Улан-Батор.

Динамика численности населения российско-монгольского приграничья с 1990 г. характеризуется значительным сокращением. За этот период население приграничных субъектов России уменьшилось на 9,5% (273 тыс. чел.). Убыль населения произошла в Забайкальском крае на 18,6%, в Республике Бурятия – 6,4%. При этом в Республике Алтай население увеличилось на 11,3%, в Республике Тыва на 5,8% [2]. Население монгольского приграничья увеличилось на 2,8% (19,8 тыс. чел.). Так, численность населения увеличилась в аймаке Хувсгел на 22,4%, Сэлэнгэ – 18,4%, Булган – 11,1%, Баян-Улгий – 3,6%. Население аймаков Завхан и Увс уменьшилось на 22,4% и 6,9% [3].

По степени урбанизации монгольская сторона приграничья уступает российской, удельный вес городского населения составляет 34,6% и 52,5%. Наибольший процент городских жителей в Забайкальском крае – 68,2%, в Республике Бурятия – 58,9%, низкие показатели в Республике Алтай – 29,0%. В приграничной Монголии концентрация городского населения наиболее высока в аймаке Дорнод – 56,4%, наименьшая в аймаке Булган – 18,8%. Крупными городами российско-монгольского приграничья являются региональные центры. В российском приграничье это города: Улан-Удэ с численностью 434,8 тыс. чел., Чита – 349,0 тыс. чел., Кызыл – 117,0 тыс. чел., Горно-Алтайск – 63,2 тыс. чел. На монгольской стороне крупными городами яв-

ляются Чойбалсан – 44,8 тыс. чел., Мурэн – 42,4 тыс. чел., Сухэ-Батор – 40,8 тыс. чел., Улгий – 37,0 тыс. чел. В сельском расселении Монголии особенностью является кочевое население, которое занимается пастбищным животноводством и несколько раз в год перекечивается на сезонные пастбища. Кочевники монгольского приграничья составляют около трети сельского населения (126,8 тыс. чел.) [3].

Динамика изменений естественного прироста свидетельствует об асимметрично-

сти, разнонаправленности процессов естественного движения в изучаемых регионах. Как видно из рис. 1, демографические показатели российских регионов значительно «отстают» от монгольских. На монгольской территории высокими показателями естественного прироста выделяются такие аймаки, как Баян-Улгий – 24,3 ‰, Увс – 20,2 ‰. На российской территории естественный прирост в Республике Тыва – 13,2 ‰, Республике Алтай – 6,1 ‰, Республике Бурятия – 3,8 ‰, Забайкальском крае – 1,7 ‰.

Основные демографические показатели по приграничным регионам России и Монголии в 2017 г. [2, 3]

	Численность населения, тыс. чел.	Плотность, чел/км ²	Коэффициент естествен. прироста на 1000 чел.	Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел.	Коэффициент демографической нагрузки на 1000 чел.
Республика Алтай	217,1	2,3	6,1	–13,0	876
Республика Тыва	318,5	1,9	13,2	–33,0	854
Республика Бурятия	984,3	2,8	3,8	–35,0	807
Забайкальский край	1078,9	2,5	1,7	–74,0	764
Приграничные субъекты	2598,8	2,3	6,2	–38,8	825
Баян-Улгий	102,6	2,2	24,3	–3,5	610
Завхан	71,5	0,9	15,1	–9,2	516
Увс	82,7	1,2	20,2	–29,4	575
Булган	61,3	1,3	14,8	–35,1	484
Хувсгел	131,6	1,3	15,9	7,4	520
Сэлэнгэ	109,6	2,7	16,2	30,0	495
Дорнод	79,4	0,6	18,8	48,7	536
Хэнтий	75,7	0,9	16,9	100,7	521
Приграничные аймаки	714,4	1,3	17,8	13,7	532

Рис. 1. Динамика коэффициента естественного прироста в российско-монгольском приграничье с 1990 по 2017 г., на 1000 чел. населения

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни населения в российско-монгольском приграничье с 1992 по 2017 г., лет

Рассматриваемые нами приграничные субъекты являются одними из «лидеров» в России по уровню рождаемости: так, среднее значение по приграничью составляет 16,4 родившихся на 1000 чел., при средней по стране – 11,5. Рождаемость с 1990-х по 2000-е гг. с 20,1 снизилась до 13,1, затем максимальное значение наблюдалось в 2012 г. – 20,7, после чего показатели понизились до 16,4. В 2017 г. высокая рождаемость отмечается в Республике Тыва 21,9 на 1000 чел., Республике Алтай – 15,8, Республике Бурятия – 14,5, Забайкальском крае – 13,4 [2]. По монгольскому приграничью наибольшие показатели рождаемости были отмечены в 1990 г. – 37,8 на 1000 чел., затем постепенно снижались до 20,1‰ (2005 г.), и далее повышение до 23,6‰ в 2017 г. По уровню рождаемости выделяются такие аймаки, как Баян-Улгий – 28,7‰, Увс – 25,9‰, Дорнод – 24,9‰ [3].

Факт дифференциации в воспроизводственном потенциале регионов по обе стороны границы подтверждают показатели условного коэффициента депопуляции. В 2017 г. условный коэффициент депопуляции в приграничных регионах России был равен 0,7, в монгольских аймаках – 0,3. Уровень смертности в монгольском приграничье отличается достаточно низкими показателями – 5,8 умерших на 1000 чел., по сравнению с российским приграничьем, в котором он составляет 10,2. На российской стороне высоким уровнем смертности характеризуется Забайкальский край (11,7 на 1000 чел.), в Монголии – аймак Хувсгел (6,5 на 1000 чел.). Основными факторами смертности являются заболевания

кровообращения, новообразования и внешние причины, также немаловажное значение имеют социальные болезни – суициды, алкоголизм.

Одним из показателей, отражающих состояние и качество жизни населения, является ожидаемая продолжительность жизни. По продолжительности жизни приграничные регионы России относительно Монголии характеризуются более низкими показателями и занимают в России одни из последних позиций [4]. Средние значения по приграничью в России достигают 64,3 лет, в Монголии – 70,5 (рис. 2). В целом же по странам немного иная картина – среднее значение в России составляет 72,9 лет, в Монголии 69,9 лет.

Большое значение в оценке демографического потенциала имеет половозрастная структура общества, которая определяет перспективы воспроизводства населения и формирование трудовых ресурсов. Изменения в процессах естественного движения в приграничных субъектах России нашли отражение в снижении численности населения трудоспособного возраста. Так, на данный момент приграничные российские регионы характеризуются преобладанием «немолодого» населения относительно показателей монгольской стороны. Наиболее высокий удельный вес населения моложе трудоспособного возраста отмечается в Республике Тыва, наименьший в Забайкальском крае. В целом в российском приграничье на 1000 чел. трудоспособного возраста приходится 825 чел. нетрудоспособного, при средней по России – 785 чел. [2]. Отмечается большой процент пожилого насе-

ления в России, нежели молодого – 25,1 % и 18,3 % соответственно. Сравнительно с российским уровнем, в приграничных районах процент населения моложе трудоспособного населения составляет 27,4 %, старше трудоспособного – 4,0 %. В 2017 г. демографическая нагрузка по монгольскому приграничью составляла 532 на 1000 чел. трудоспособного населения [3]. Снижение числа населения трудоспособного возраста российского приграничья негативно будет сказываться на трудовых ресурсах.

Важное место в развитии сотрудничества и интеграции сопредельных регионов занимает этнокультурная близость народов, этническая структура населения. В приграничных районах с Республикой Бурятия и Забайкальским краем буряты расселены в основном в сопредельных районах Дорнод и Хэнтий, а также в приграничных сомонах районов Сэлэнгэ, Булган и Хувсгел. В сомонах районов Увс и Завхан, приграничных с Республикой Тыва, проживают представители тувинского этноса.

Одной из главных проблем демографического развития приграничных регионов является значительная миграционная убыль. За период с 1990 г. по настоящее время среднегодовые показатели коэффициента миграционной убыли монгольского приграничья оказались выше российского в 3 раза – 145,0 на 10 тыс. чел. и 50,5 на 10 тыс. чел. соответственно. Межрегиональные миграционные потоки по обе стороны границы имеют одинаково центростремительные направления, отток направлен в центральные регионы страны [5]. Так, население российских приграничных субъектов в большинстве случаев переезжает на постоянное место жительства в европейскую часть страны. Из приграничных субъектов России с 2010 г. сальдо миграции в другие регионы составило 58,7 тыс. чел. Ежегодно в среднем с 2010 г. российское приграничье теряет более 13 тыс. чел., из них Забайкальский край – 7,3 тыс. чел., Республика Тыва – 3,2 тыс. чел., Республика Бурятия – 2,5 тыс. чел., Республика Алтай – 0,2 тыс. чел. [6]. Внутренняя миграция в приграничных субъектах направлена в региональные центры. Так, с 1990 г. население увеличилось в г. Горно-Алтайск на 36,4 %, г. Кызыл – 34,1 %, г. Улан-Удэ – 20,6 %, г. Чита – 6,1 %. Миграционная убыль монгольского приграничья с 1990 г. составила 262,5 тыс. чел. Наибольшие миграционные потери составили: в районах Булган – 57,9 тыс. чел., Баян-Улгий – 50,6 тыс. чел., Завхан – 41,1 тыс. чел.,

Дорнод – 36,8 тыс. чел. [3]. Однако в 2017 г. впервые за последние 20 лет наблюдался миграционный прирост, который составил 1,0 тыс. чел. Основные миграционные потоки в приграничных районах Монголии направлены в центральные регионы – г. Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт, районы Сэлэнгэ, Туве и др. Основные причины миграции в сопредельных регионах схожи по своей обусловленности и степени остроты. Среди доминирующих факторов миграции выделяются высокий уровень безработицы, неразвитость социально-экономической инфраструктуры, низкое качество жизни.

Заключение

Сравнительный анализ аспектов демографического развития приграничных регионов позволил определить существующие проблемы на данных территориях. Изменения в демографической структуре населения регионов взаимосвязаны с процессами социально-экономического развития рассматриваемых стран. Демографический потенциал приграничья России и Монголии характеризуется неоднородными и разнонаправленными показателями. В российских приграничных субъектах отмечается тенденция снижения демографического потенциала, вследствие миграционного оттока и продолжающегося процесса депопуляции. В сопредельных районах Монголии отток населения в центральные районы компенсируется высокими значениями естественного прироста. В отличие от монгольской части приграничья демографический потенциал российской части формируется в условиях суженного воспроизводства населения, высокой демографической нагрузки и миграционной убыли.

Как мы видим, асимметрия развития приграничных регионов складывается не в пользу российской стороны, поэтому необходимо усилить стратегические задачи не только в сфере демографической политики, но и экономики. В случае повышения рождаемости кардинальной и быстрой реакции в воспроизводственном процессе ожидать не приходится, а вот коррекция миграционной политики вполне может сыграть решающую роль. В связи с этим целесообразны разработка и проведение дополнительных стратегических мер государственной региональной политики в области экономического развития, закрепления населения на данных территориях.

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН, проект № 0339-2016-0002.

Список литературы / References

1. Базарова А.Г. Демографические процессы в Бурят-Монгольском трансграничном регионе // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). Монография. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2010. С. 515–525.

Bazarova A.G. Demographic processes in the Buryat-Mongolian transboundary region // Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran (problemy i predposylki ustojchivogo razvitiya). Monografiya. Novosibirsk: Izd. SO RAN, 2010. P. 515–525 (in Russian).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.09.2019).

The official site of Federal State Statistic Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators. [Electronic resource]. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (date of access: 09.09.2019) (in Russian).

3. The official site of National statistical office of Mongolia information service. Population. [Electronic resource]. URL: http://1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L03 (date of access: 09.09.2019).

4. Кылгыдай А.Ч. Демографическая ситуация в приграничных регионах Южной Сибири // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 5. С. 54–59.

Kylgydai A.Ch. The demographic situation in the border regions of South Siberia // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. № 5. P. 54–59 (in Russian).

5. Гончиков Ц.Д., Урбанова Ч.Б., Дымчикова Б.Ц., Эрдэнэсүх С. Пространственно-временные аспекты миграции населения в приграничных районах Монгольского плато (на примере Бурятии и Монголии) // Успехи современного естествознания. 2019. № 4. С. 43–50.

Gonchikov C.D., Urbanova Ch.B., Dymchikova B.C., Erdenesuh S. Spatial-time aspects of migration of the population in the frontier areas of the Mongolian plato (on the example of Buryatia and Mongolia) // Advances in current natural sciences. 2019. № 4. P. 43–50 (in Russian).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 09.09.2019).

The official site of Federal State Statistic Service. Population and Migration of the Russian Federation in 2018. [Electronic resource]. <https://gks.ru/compendium/document/13283> (date of access: 09.09.2019) (in Russian).